

Всероссийская олимпиада школьников 2024-2025 учебный год
Муниципальный этап
Литература
11 класс

Продолжительность – 240 минут
Максимальный балл – 100

Задание № 1

(Максимальное кол-во баллов – 70)

Выполните целостный анализ произведения, предложенного на ваш выбор (**прозаического ИЛИ поэтического**). Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст, раскрывающий основные особенности построения и содержания предлагаемого для анализа произведения (**прозаического ИЛИ поэтического**).

1) Прозаический текст

Александр Грановский

Джамши

Был у меня на приеме пакистанец. С виду как студент медицинского. С отрешенным таким взглядом. Но оказалось — не студент, а новый русский. На базаре контейнер у него был. Продавал специи для еды, которой не было.

Каким-то ветром занесло человека в Крым, который в то время называли Сицилией, а город Симферополь — Палермо. Но после введения вместо денег разноцветных фантиков-«купонов» народ уже ничему не удивлялся.

— Джамши, — сказал пакистанец. — Я — Джамши.

— Хорошее имя, — сказал я.

По ящику рассказывали, что так звали легендарного царя персов, который дал народам счастье, и все люди начали выглядеть, как пятнадцатилетние юноши.

Этот Джамши и в самом деле выглядел лет на пятнадцать, ну, может, на семнадцать. Была в нем некая бесплотность, которую можно было списать на одежду: в просторной рубаше до колен, казалось, терялось тело.

— Вы профессор? — спросил.

На что я лишь скромно улыбнулся, так как действительно принимал в кабинете профессора с табличкой «Профессор».

Этот кабинет мне сдали в аренду, чтобы вступить в рыночные отношения, которые начались внезапно и смешно. «Capitalismus naturalis», — шутил профессор, когда мы иногда пересекались.

— Это у меня что? — Джамши закрыл глаза, чтобы показать свои веки.

— Это ксантомы, — сказал я, по-профессорски рассматривая в лупу желтоватые отложения холестерина на верхних веках. Обычно они появлялись лет после сорока.

— Вам сколько лет? — все же не преминул спросить.

Вместо ответа он из своей безразмерной рубахи извлек темно-зеленый паспорт с надписью «Islamic Republic of Pakistan»¹, чтобы я увидел, что ему двадцать пять лет.

— What to do? — спросил по-английски. От волнения, наверное.

— Delete, — по-английски ему и ответил.

— Ok, let's delete. When?

— Now², — сказал я.

Английский язык — это язык действий, как когда-то объяснял знакомый программист. Потому англичане и полмира захватили, что сначала действуют, а потом думают. Мы в этом смысле с точностью до наоборот. И язык компьютеров тоже английский, а не китайский и даже не немецкий с его словно затянутым в портупеи словом «кранкеншвестер» — «медсестра».

И я повел Джамши укладываться на топчан возле громоздкой дуры под названием «диатермокоагулятор ЭН-57М» (1961 год, мощность 1500 ватт), или электронож, как электродуру гордо называли в хирургии за ее потенциальную способность отрезать ногу.

Но никакую ногу мы отрезать не собирались.

— Надо немного подержать, — сказал я, пристраивая ватку, смоченную лидокаином, на ксантому размером в сантиметр.

— What's it?³ — косо спросил Джамши.

— Анестетик... Такое место — глаз... глаза.

— Don't need anesthetic⁴.

— А как же... — показал ему на готовый к употреблению электрод в руке.

— Just a moment! I'll let you know when⁵.

¹ Исламская Республика Пакистан.

² «Что [следует] делать? — Удалять. — Хорошо, удалять. Когда? — Сейчас».

³ «Это что?»

⁴ «[Я] не нуждаюсь в анестетике».

⁵ «Минуточку! Я скажу Вам, когда будет можно».

Джамши тут же закрыл глаза и забормотал что-то на непонятном языке. «Наверное, сура, из Корана, — догадался я. — Сурово у них там! Без суры и глаза закрыть нельзя. Надо согласовать с Аллахом».

Но Джамши бормотал недолго. И минуты не прошло, как замолчал и сделал знак, что готов.

Не готов оказался я.

Сразу представил запах расплавляемой электродом кожи, который не спутаешь ни с чем. Так пахнет человеческая хтонь, которая накапливалась миллионы лет, чтобы в нужный момент напомнить, кто мы и откуда.

И я решительно нажал на педаль.

Между кожей и электродом с треском проскочили искры. Желтая ксантома вспыхнула и дала дымок, что доказывало — аппарат работает.

Но Джамши даже не дрогнул — ни малейшей реакции на мои 1500 ватт!

Может, ксантома не имеет чувствительности? Или — кожа... которой я касался электродом еще и еще... Или это остановилось время, чтобы Джамши не успел ничего почувствовать, пока действуют его непонятные слова.

Может, они и на меня в какой-то степени подействовали, пока убирал ксантомы, прижигал ранки пятипроцентным раствором марганца. Словно должен был уложиться в некий отпущенный срок. И сейчас щелчок тумблера снова включил время, чтобы Джамши открыл глаза.

Я помог ему сесть и дал посмотреть в зеркало.

— Ача, тиик хэ. Хорошо. О'кей, — сказал Джамши.

— Да, хорошо, — сказал я, свежим взглядом оценивая свою работу. — Ты тоже хорошо это сделал со словами. Что это было?

— Дуа. For pain⁶.

— Мощная вещь. Можно сказать — cool⁷.

— Words from the Koran⁸, — подтвердил Джамши.

— А можно мне записать эти слова? Мало ли что. Может, еще кому поможет, — вдруг пришла в голову идея, и мы еще какое-то время воплощали ее в жизнь. Джамши называл звуки, я старался поточнее перевести их в буквы. Получилось примерно так:

«Бисмилляхи агузу би гиззатилляхи ва кудратихи мин шарри ма аджиду мин уаджаги хаза».

⁶ «От боли».

⁷ Здесь в значении «крутая».

⁸ «Слова из Корана».

Я даже не стал уточнять перевод, посчитав, что магия не нуждается в переводе и действует как тайный код.

— Надо только повторить три раза, — сказал на прощание Джамши.

Совсем не ожидал, что судьба сведет нас снова. Года два уже, наверное, прошло. Людей закручивало и не в такие спирали.

Только это был уже совсем другой Джамши — в новеньких синих джинсах, с надписью на модной куртке «Never look back»⁹. И по-русски говорил почти свободно:

— Как дела, доктор? Я тоже тогда приехал учиться на доктора, но денег хватило лишь на первый семестр. Пришлось на базаре в контейнере сидеть. Сейчас у меня все о'кей. Я тут со своей девушкой пришел. Хочу жениться. Скажите ей, что я хороший человек. Вы же меня знаете.

Джамши я действительно знал. И знал, что Джамши хороший человек. И девушка его была хорошей. Простая, еще не испорченная рыночными отношениями, девушка с голубыми глазами.

Где-то в горах на севере Пакистана живут точно такие светловолосые девушки с голубыми глазами. Говорят, что это потомки Александра Македонского, которых потеряло время. Поэтому у их религии нет ни имени, ни книги, ни пророков, но это не мешает им чувствовать себя счастливыми. Недавно к ним за счастьем даже приезжали герцог и герцогиня Кембриджские, принц Уильям и Кейт...

Я говорил какие-то слова, хорошие слова о Джамши, который мечтал стать доктором, но вынужден и зимой, и летом сидеть в металлическом контейнере, чтобы исполнить свою мечту. Что, возможно, она, Лена, и есть воплощение его мечты. А значит, судьба не зря занесла его в наши края. И вообще, он будет хорошим мужем — не пьет, не курит, и контейнер у него есть, а главное...

— Знаю, — сказала девушка Джамши, Лена.

Ее голубые глаза словно светились и... смеялись.

2024

⁹ «Никогда не оглядывайся».

2) Поэтический текст

Дмитрий Воденников

Из цикла «Маленькая зима помнит всё»

* * *

Анна Ахматова однажды сказала,
когда выходила ее послеопальная книга,
сильно почищенная советской цензурой,
так, что остались там только рожки да ножки, пейзажные зарисовки:
«Что сможет сказать про меня современный читатель?
Эта дама очень любила гулять».

Когда мои сны
собираются в книгу,
я листаю ее, смотрю,
там написано «спал», тут написано «сплю»,
тут написано «не просыпаясь», тут написано «сон»,
думаю: «Что скажет про меня современный читатель?»
Современный читатель все это современно читает,
решает:
«Этот человек средних лет
очень любил поспать».

Но я не люблю.

Я люблю видеть синие улицы,
я любил кого-то из вас,
я любил неожиданный удар повторяющейся шутки
(есть шутки, которые бывают смешными только на третий раз).
Я люблю рифму на «-ать» и «-ться».
Умирать, воскресать, прощаться.

А еще я люблю этой неожиданный вывих солнечного воздуха,
когда дым плывет по нему,
когда
на фотографии вдруг выпрыгивает синяя точка,
очевидный оптический брак,
как неверный пароль к рутубу, который ты десять лет назад потерял,
а там остались видео прежнего счастья,
которые ты бы хотел безвозвратно стереть
(дурак, это и было твое безвозвратное счастье),
все это блямкает, лепечет, плачет, струится,
потом костенеет, стареет, как придуманный старый орел и орлица,
про которых говорят,
что, когда им исполняется сорок лет,

клюв их становится слишком длинным и слишком тяжелым,
а когти на лапах дубеют и отрастают
(ими трудно когтить добычу),
а перья давно уже превратились в кольчугу,
в ней невозможно дышать и в ней невозможно взлететь.

Тогда орел от всего этого избавляется:
сбивает о камни свой клюв, вырывает когти и перья.

И так живет где-то в труднодоступных местах,
пока все не вырастет заново.

Потом оказалось, что это всего лишь легенда,
псевдонаучная чушь.
«Но я ее запомнила, — жизнь говорит, —
она может быть Вам интересна».

2024

Задание № 2

(Максимальное кол-во баллов – 30)

Напишите небольшой текст-путеводитель по любому из пространств любого художественного текста. Расскажите об избранном месте в целом, охарактеризуйте его местоположение, население и др.; дайте обзор достопримечательностей, описав их по мере следования путешественника (туриста) по избранному месту или в ином порядке, согласно форме путеводителя.